

Гульшат Хумай

Застрявшая в сумраке

Мама! Скажи, что я должна сделать, чтобы ты полюбила меня...

18+

Гульшат Хумай

Застрявшая в сумраке

«Автор»

2026

Хумай Г.

Застрявшая в сумраке / Г. Хумай — «Автор», 2026

Контракт с Дьяволом подписан, до финала остался всего один год . Я думала, что месть принесёт мне заветное забвение, но застряла между мирами, теряя остатки человечности. За мою душу борются двое: порочный Жнец Смерти, выжигающий моё прошлое жестокой страстью, и таинственный Проводник, пытающийся вернуть меня к свету. Но есть ли шанс выжить, если истинный ад пустил корни внутри меня??

© Хумай Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Иллюзия жизни	5
Цена мести	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гульшат Хумай

Застрявшая в сумраке

Иллюзия жизни

Я уже не помню своего имени и даже стала забывать, кто я. Застряла между двух миров, между раем и адом.— ни один из них не принимает меня. И вынуждена блуждать по земле, пытаюсь найти успокоение. Но нет его, этого заветного забвения. Душа, жаждущая мести; душа, жаждущая любви; душа, жаждущая покоя... Я та, которая продала душу Дьяволу ради мести. Я умерла, но не сумела уйти: неисполненные желания не пустили меня, и я осталась на Земле. Но люди все равно не замечают меня, как не замечали и тогда, когда я была живой. Да, я отомстила, но нашла ли я покой? Нет.

Сумрак окутал город. Наконец-то наступила весна. Хотя, будучи призраком, я не ощущала ни холода, ни тепла, ни запахов, ни вкуса. Весной я чувствовала себя лучше. Выгляжу я как обычный человек, да и по документам фактически числюсь живой. Ради приличия я даже ношу одежду, иногда заглядываю в магазин и перекидываюсь шуточками с неуклюжим продавцом из «КБ» — мне нравится его смущать. Но я ничего не ем, я перестала испытывать чувство голода четыре года назад. Мое тело не стареет. Продукты просто тухнут, и я их выбрасываю.

И вот опять я иду по улице с пакетом, к которому за четыре дня так и не притронулась. Выхожу, только когда темнеет. От дневного света мне становится физически плохо, поэтому дома я живу с наглухо задернутыми шторами, открывая их разве что ночью. Мне хочется вдохнуть ночного воздуха... Я помню, как он пахнет, но сейчас мои легкие не способны уловить этот освежающий холодок ночного ветерка. И от этого так грустно.

Единственное, что я ещё могу испытывать, — это эмоции. Но в последние годы их спектр кажется сузился: остались лишь грусть, досада и сожаление. И чтобы хоть как-то разбавить это серое существование, я снова иду в магазинчик через дорогу. Там работает парнишка примерно моего возраста. Когда он меня видит, то так забавно смущается... Я даже ловлю себя на мысли, что, возможно, нравлюсь ему. Но тут же обрываю себя: развивать наши отношения нет никакого смысла. Я призрак. У него со мной нет и не может быть будущего.

Хотя душа всё равно отчаянно просит тепла. Но я понимаю, что сама поставила на себе крест четыре года назад, когда решила продать душу Дьяволу ради мести. Теперь я всё чаще думаю: стоило ли оно того? А ведь выбор был... Но с детства я жила ради этой мести, я не могла иначе.

И вот теперь я хожу по ночам по пустым улицам, заглядывая в чужие окна. Вижу там людей — счастливых или не очень, но главное — живых. Они могут изменить свою жизнь. А я — нет.

Это понимание заставляет выть изнутри от безысходности. но выбор уже сделан. Назад пути нет.

Время на часах приближалось к одиннадцати. Поздно же я сегодня подошла... Магазин уже закрывался. Но я всё равно толкнула стеклянную дверь.

Продавцы и правда уже собирались: кассы были отключены, а сами они переоделись. Мой парнишка — в обычном спортивном костюме и с рюкзаком за плечами — как раз направлялся к выходу. Теперь засмущалась уже я. Мне стало жутко неловко: я и так прихожу сюда каждый вечер. Интересно, что они обо мне думают? Да и думают ли вообще?

Развернувшись, я растерянно пробормотала что-то невнятное и поспешила выйти обратно на темную улицу. Но парень шагнул следом за мной.

— Вы чего убежали-то? — окликнул он. — Если что-то срочное нужно, я могу пробить...

— Нет-нет, ничего, — ответила я, не зная, куда девать глаза. — Я просто подзабылась. Зашла по привычке...

— А, ну ладно тогда, хорошо, — он мягко улыбнулся. — Я просто заметил, что вы обычно после девяти заходите. А сейчас, летом, и вовсе к самому закрытию. Днем, наверное, сильно заняты?

Это был встречный удар под дых. Значит, он всё-таки следит за мной. Обращает внимание. Запоминает время моих визитов.

— Да... Днем сильно занята, — выдохнула я.

Мне был приятен его интерес. Но я абсолютно не понимала, что мне теперь с этим делать.

— Кстати, я Денис, — он неловко переступил с ноги на ногу. — А вас как зовут? А то неудобно... общаемся, но даже имени друг друга не знаем

Вопрос застал меня врасплах. Я судорожно попыталась вспомнить. Какое имя было в тех документах, которые пылятся в запертой квартире? В голове была лишь звенящая пустота. Четыре года одиночества неужели стерли из памяти даже это. Или я сама хотела забыть. Забыться.

Пауза затягивалась. Я отвела взгляд и тихо, едва слышно произнесла:

— Неважно.

Действительно, важно ли, как меня зовут? Это просто кличка. Вопрос «Как ты себя чувствуешь?» ободрил бы меня куда больше. Но то, что этот парень — с модельной стрижкой и широкими плечами — шагал сейчас рядом со мной, удивительно грело. Я не одна. Рядом со мной идет кто-то, кто разговаривает со мной как ни в чем не бывало.

Это первобытное желание быть с кем-то... Оно ведь базовое, заложенное в нас природой. Хотя именно это мое желание никогда не исполнялось, я всегда была одна. Я была слишком искалеченной, я не умела любить и не знала, какими должны быть нормальные здоровые отношения.

— Ты не против моей компании?

Я опять замешкалась с ответом. Словно внутри заклинило какой-то невидимый засов. Но ведь нет. Я вдруг поймала себя на мысли: нет, я совсем не против.

— Я тут рядом живу. Буквально через дорогу, — ответила я, а внутри все сжалось от тоскливого понимания: его компания — это ненадолго. Этот пареньего присутствие как то успокаивало мою вечную внутреннюю бурю.

Но вслух я ничего не добавила. Он просто пошел рядом.

Через дорогу мы перешли в полном молчании. Но в этом молчании не было тяжести. Было что-то удивительно уютное. Ощущение живого человека рядом, даже когда вы оба молчите, странно успокаивало.

— Не тяжело работать в КБ? — нарушила я тишину. — Слышала, у них там жестко. Присесть за весь день нельзя

— Ну, у всех работ свои трудности, — он пожал плечами и мягко улыбнулся. — Мне норм.

Я снова замолчала.

Мы уже повернули к моему подъезду. Неужели все? Конец? Конечно, это, возможно, не последняя наша встреча. Но мне отчаянно хотелось задержать этот миг. Растянуть его. Кажется, стоит мне перешагнуть порог подъезда, и эта хрупкая иллюзия близости с человеком улетучится. А на душе станет смертельно тоскливо.

— Вот я и дома, — я остановилась у двери и заставила себя улыбнуться. — Спасибо, что проводил. Надеюсь, не сильно отняла твое время? Время-то уже позднее

— Нет, нет — он перебил меня, запнулся и посмотрел прямо в глаза. — Я наоборот. Я искал повода сблизиться с тобой.

У меня перехватило дыхание. Воздуха в легких вдруг совсем не осталось. Что он пытается сказать? Неужели это банальное «ты мне нравишься»?

Только не это.

И не потому, что он был мне противен. Наоборот, он мне очень даже симпатичен. Но если бы я была обычной девушкой. Если бы все было просто, я бы с радостью приняла его шаг навстречу. Возможно. Не факт, конечно.

А так какой в этом смысл?

— Только не говори, что нравлюсь тебе

Парень опешил. Слово сорвалось с моих губ раньше, чем я успела его остановить. Неважно, что именно он собирался сказать — моя резкость явно застала его врасплох.

Он молчал несколько секунд, разглядывая меня в полумраке.

— Нет, я — он замялся, но быстро справился с собой. — Я просто хотел стать другом. Не более того. На роль любовника я пока точно не претендую.

Внутри все вспыхнуло от стыда. Зачем я вечно бегу впереди паровоза? Какой конфуз.

— Ой Прости. Я, кажется, все неправильно поняла. Прости, — я затараторила, пытаюсь скрыть накатившую панику, и судорожно поправила упавшую на глаза челку. Пальцы слегка дрожали.

Чтобы хоть как-то перевести тему и сгладить неловкость, я тихо спросила:

— А почему именно другом?

Он посмотрел на меня очень серьезно, без тени усмешки:

— Потому что мне показалось, что тебе нужен друг.

Денис молча смотрел на закрытую дверь подъезда. За железным полотном слышались шаги — они быстро побежали вверх по ступеням. Вот хлопнула дверь квартиры на втором этаже.

Он знал: она даже не включит свет. Он знал, что сейчас она подойдет к окну и наконец задернет плотные шторы.

Он знал, кто она. С самой первой их встречи в магазине он безошибочно разглядел в ней неприкаемую душу. Знал даже, как её зовут: Регина. Её звали Регина. Подсмотрел документы, когда ее не было дома. И у подъезда он совсем не случайно спросил её имя — это была проверка. Денис понимал: с забвением имени душа теряет свою суть, свою уникальность. Теряет себя. А этого ни в коем случае нельзя было допустить.

За время своей деятельности Проводником душ Денис видал много таких. Более того — он специально искал их. Искал, чтобы отогреть, вернуть крупницы потерянной человечности и позволить уйти на покой с миром. Но высшая воля милосердна, и в его практике бывали случаи — пусть и невероятно редкие, — когда очистившаяся душа возвращалась обратно в своё живое тело, если грех не сильно тяжкий. Но в случае с Региной

Денис повернулся одним движением на сто восемьдесят градусов и быстро зашагал прочь со двора. Его тело до сих пор помнило этот пронизывающий ледяной холод, исходивший от девушки. Обычные люди не чувствовали это, только такие как он.

И всё же надежда была. Надежда, что получится спасти ее от Ада.

Правда, времени оставалось катастрофически мало — всего один год. Затем её контракт с Дьяволом подойдет к концу, и Жнец без жалости отправит душу Регины в Ад. А всё потому, что она забыла, зачем изначально пришла на Землю. Забыла свою истинную суть, когда ступила на слепой и разрушительный путь мести.

На самом деле Денис жил всего в пятнадцати минутах ходьбы от магазина. У него была способность за секунду очутиться в любом нужном месте. На улице уже не осталось ни души, и он решил воспользоваться своей магией, чтобы поскорее оказаться дома.

Как вдруг откуда ни возьмись с торца дома соткалась темная фигура. Ну и кто бы это мог быть? Андрей. Жнец, чёрт бы его побрал!

— Не чертыхайся! Тебе по статусу нельзя, — раздался из темноты насмешливый голос.

Андрей шагнул под свет фонаря. По земным меркам он был просто невероятно, до безумия красив. Обычные девушки, не зная его жуткой сущности, пачками сохли по нему, стоило Жнецу просто пройти по улице.

— А я смотрю, караулишь меня? Не стыдно? — Денис усмехнулся, скрестив руки на груди. Он намеренно держался расслабленно, хотя внутри всё напряглось, как пружина.

Андрей лениво оттолкнулся от стены дома и сделал шаг вперед. На его безупречном лице играла высокомерная, едва заметная улыбка.

— Ну а что делать, это моя работа, — Жнец развел руками, и в этом жесте сквозило ледяное безразличие. — А я смотрю, ты всё пытаешься спасти кого-то? Всё никак не наиграешься в благотворительность?

— А тебе какое дело? Контракт ещё не закончен, у нее есть время, — холодно отрезал Денис. — С твоей стороны низко являться вот так... Хотя кому я это говорю. Шёл бы ты отсюда.

Андрей лишь пренебрежительно фыркнул:

— Я одного не понимаю: зачем ты вообще носишься с этими душами? Они сами выбрали служить Дьяволу. Их никто не заставлял.

Денис больше не собирался тратить время на приспешника Темного сиятельства. Он твёрдо знал: пока срок контракта не истек, Жнец бессилён и не сможет навредить Регине.

И он исчез без лишних слов, просто растворившись в ночной темноте.

Очувшись в своей квартире, он первым делом достал журнал наблюдений. Напротив имени Регины нужно было оставить свежую отметку. Денис не стал вдаваться в подробности и расписывать детали недавней встречи.

Он просто вывел на бумаге два слова:

«Шанс есть».

Цена мести

Наконец, я дома.

Сорвала с себя куртку, в раздражении швырнула её в темноту прихожей, куда следом с глухим стуком полетели ботинки — безнадежная попытка успокоить бурю чувств. Меня кололо. Давно уже не чувствовала себя так... по-живому паршиво. И это было не волнение. Это был бессильный гнев на саму себя — отчаяние от того, что я позволила себе проявить слабость. Глупо размякла перед каким-то мальчишкой из супермаркета.

Кем он вообще себя возомнил?!

Решил, раз я иногда заглядываю в его смену, перекидываюсь парой вежливых реплик и разрешила проводить до подъезда, то можно вот так запросто залезть мне под кожу? Бросить мне в лицо это своё жалостливое "Тебе нужен друг!""? Мне?! Призраку, запертому в мёртвом теле?!

Да, я истосковалась по человеческому теплу. Отчаянно, до выжженных легких. Но мне не нужна милостыня! Мне не нужна его жалость и грошовые утешения — разве что-то из этого способно спасти мою призрачную сущность?

И вдруг к горлу подступил душливый ком - на мгновение мне показалось, что я сейчас расплачусь. Я так давно не проливали слез, что почти поверила в эту иллюзию. Испытывать одновременно дикую ярость и эту детскую, беспомощную уязвимость было так по-человечески.

Ноги просто перестали меня держать. Я беззвучно осела куда-то вниз, нащупывая глазами контуры стены, и сползла на пол.

Я бы так хотела почувствовать на щеках эти горячие следы от слёз. Разум медленно затапливала глухая, чёрная пустота. Так хотелось забыться, раствориться, отключиться

Это сон? Или просто вдруг возникшее глухо запертое воспоминание, внезапно всплывшее в сознании?

Звук бьющегося стекла и пьяный хохот ворвались в уши. Мне снова шесть лет. Наш старый деревенский дом, насквозь пропитанный запахом перегара и дешевого табака. Двери в зал, служивший нам гостиной и спальней для всей семьи, с грохотом распахнулись, впуская в комнату резкий свет и уродливый шум. Родители пили уже несколько часов.

Я резко села на кровати, сжимая в кулачках старое потертое одеяло. Из своего угла я увидела его. Брата отца, который толкал маму внутрь. Из просвета двери я увидела отца отключившимся на столе.

У дяди в руке блеснуло лезвие кухонного ножа. С животным хрипом он швырнул маму на пол и навалился сверху, вжимая её голову в доски. Мама даже не сопротивлялась — она лишь замерла, покорно и бессильно принимая этот ужас. В ту секунду вся моя детская наивная сущность разлетелась вдребезги, а осколки превратились в нечто другое. Чудовищное, взрослое, яростное желание. Мне хотелось самой схватить тот нож и с силой вонзить в его плоть.

Отомстить за маму.

Именно тогда, в шесть лет, в темноте деревенского дома, я впервые заключила свою мысленную сделку с Тьмой. Задолго до того, как Дьявол явился ко мне за подписью.

Черная боль сжигала меня изнутри, превращая воспоминания в едкий дым, который втравился каждый уголок сознания. Мне пришлось заплатить своей душой, похороненными желаниями, разрушенной жизнью и пустым, ограниченным во времени будущим за свой выбор - пути уже назад не было. Как таким чистым, безмятежным мальчишкой, как Денис, вообще понять, через какой ад мне пришлось пройти, чтобы просто хоть чуть-чуть утихомирить ярость в сердце?

В туманном свете луны, разрезавшем полумрак комнаты, едва заметно, словно саван, колыхнулась занавеска. Страх не было — лишь глухое, мертвенное безразличие. Кто во вселенной способен причинить вред той, чья душа скоро станет кормом для Ада? Поднявшись на ноги, я направилась напрямик к балконной двери. Сквозь стекло угадывался чужой, застывший силуэт. Я шагнула вперед и одним резким движением сорвала в сторону тонкий тюль

Передо мной стоял незнакомец с пугающе правильными чертами лица. Его хищный, пристальный взгляд обладал странной силой — он пронзал мою онемевшую душу насквозь, выворачивая наизнанку. Сам Дьявол когда-то обрел плоть передо мной из такой же ночной тьмы. Быть может, это его приспешник? Обычные люди не приходят из ниоткуда на балконы чужих квартир.

- Кто ты? - мой голос прозвучал глухо и безразлично.

Незнакомец не ответил. Он бесшумно переступил порог, вынуждая меня отступить. В его движениях сквозила уверенность хищника, забравшегося в чужую клетку.

- Все храбришься, - усмехнулся он, изучая моё бледное лицо. - Думал, застану тебя в слезах. - Внутри кольнуло: я вспомнила, как несколько минут назад мечтала обрывать.

- Выкладывай, зачем пришел. - отрезала я, всем видом показывая, что мне некогда слушать его бредни.

Парень остановился в паре шагов от меня. Из-за его высокого роста мне даже пришлось запрокинуть голову.

- Ты действительно не боишься меня? - он насмешливо прищурился, и в глубине его темных зрачков проступило зловещее любопытство. - Не думаешь, что я могу сделать с тобой что-то плохое?

Я лишь горько усмехнулась и равнодушно пожала плечами.

- Худшее, что могло со мной случиться, уже давно произошло. Я не думаю, что ты можешь чем-то удивить меня.. - Это было действительно так. - Так кто ты такой?

- А кем бы ты хотела меня видеть? — наглец улыбнулся, его белые зубы блеснули стерильной белизной - Другом? Любовником? Я бы, пожалуй, предпочел второе

«Что за издёвка? - мысленно разозлилась я. - Второй за день пытается вломиться в моё одиночество. Им тут что, медом намазано?»

- И с чего ты взял, что мне вообще кто-то нужен? - я смерила его взглядом.

Порочный красавец насмешливо наклонил голову набок, видимо уловив скрытый подтекст.

- А с тем мальчишкой у подъезда ты очень мило ворковала, — протянул он, глядя в упор. - Точно уверена, что ни в ком не нуждаешься?

Я прямо почувствовала, как по моему лицу промелькнула растерянность. Внутри всё сжалось от нехорошего предчувствия.

- Откуда ты это знаешь? — резко спросила я, пытаюсь сохранять невозмутимость.

Ночной гость сделал ленивый шаг вперед, сокращая расстояние, и заглянул мне прямо в глаза:

- Дорогая моя, я знаю о тебе всё.

Он подошёл ещё ближе. Моё призрачное тело не почувствовало ровным счётом ничего, но душа мгновенно съжилась. Это было пугающее, первобытное ощущение опасности и чего-то ещё, чего я не чувствовала давно, или может никогда.

Вместе со страхом пришло иное. Глядя в его манящие, как омут, глаза, я внезапно поймала себя на жуткой мысли: этот парень, будь он хоть гонцом самого Дьявола, заставлял меня чувствовать себя живой. Куда более живой, чем рядом с Денисом.

Это открытие всколыхнуло мою сущность. Внутри нас пульсировала одна и та же проклятая тьма. Мы были сотканы из одной энергии, дышали одним грехом. У нас была абсолютно одинаковая аура.

Я не отшатнулась - хотя он, возможно, ожидал этого. Любого другого человека его потусторонний взгляд напугал бы до смерти. Но только не меня. Я была той, кто без дрожи общалась с самим Дьяволом. Той, кто без жалости совершила то, что толкнуло в бездну Ада. Что мне после этого какой-то прихвостень темных сил? Я уже догадывалась, что передо мной стоит всего лишь бесцеремонный приспешник того, кто ловил людишек на их низменных желаниях. Четким, неестественно спокойным голосом я обронила:

— И что с того, что ты знаешь обо мне всё? Думаешь, меня это волнует?

— А тебя не волнует, что ровно через год ты отправишься в Ад? — мой близнец по духу пристально вглядывался в моё лицо, тщетно пытаясь отыскать в нём привычную ему панику.

Я лишь горько усмехнулась:

— Ну что ж... Я добровольно подписалась на это.

Он на секунду опешил. Идеальное лицо на миг лишилось высокомерной маски. Мой незванный гость наклонился ещё ближе, почти касаясь своими губами моих. Между нами, точно натянутая струна, вспыхнуло бешеное притяжение — наши освященные самим Тьмой души рванулись навстречу друг другу, пытаюсь слиться в единое целое. Он хрипло спросил:

— И ты даже не будешь просить о пощаде? Другие ползают у моих ног на коленях. Умоляют. Молят продлить их существование на земле.

— Нет, — твердо отрезала я. — Хуже того ада, который я уже прожила при жизни, точно ничего похожего быть не может. Тем более я всё равно ничего не буду помнить.

Сегодня я даже не смогла вспомнить свое имя. Это меня печалило. И вдруг сознание вспыхнуло: Регина. Меня зовут Регина! И было какой-то насмешкой, что это имя в переводе означало “Королева”. Но на моем лице не промелькнуло и тени этого озарения.

Собеседник молчал. Его пристальный взор на секунду замер, изучая меня, а затем плечи незнакомца едва заметно расслабились. Высокомерная ухмылка исчезла, уступая место какому-то мрачному, пугающему пониманию.

— Что правда, то правда, — тихо выдохнул он. Его голос больше не звенел металлом, теперь он струился как тяжелый черный шелк. — Земной ад порой бывает гораздо извращеннее и страшнее.

Он не отстранился. Напротив, его рука медленно поднялась, и длинные, тонкие пальцы, которые, наверное, таскали души за волосы в котел преисподней, коснулись моей щеки. Моя мертвая кожа не почувствовала этого, но душа внутри буквально содрогнулась от жеста.

И в ту же секунду, когда его пальцы скользнули по моей скуле к шее, моё мёртвое сердце, давно позабывшее, каково это — биться, вдруг глухо и болезненно толкнулось в грудь. Он чуть наклонил голову, и его губы оказались в миллиметре от моего уха:

— Зови меня Андрей, моя девочка, я лично приставленный к тебе жнец смерти. - Его шепот обволакивал, при этом я ужаснулась от того, как реагировал на него мое тело и душа. - И ты явно почувствовала — мы с тобой сотканы из одной тьмы. И поэтому тебе не сбежать от меня к своему чистому мальчику из магазина, Ре-ги-на! - Он нараспев произнес мое имя. Значит он действительно знал, кто я.

— Он не мой, — я попыталась вывернуться, но пальцы Андрея держали крепко, фиксируя мою шею. — Я просто перекинулась с ним парой слов.

Внутри всё кипело от досады. Я не понимала, зачем вообще оправдываюсь перед этим высокомерным чужаком. Но Денис ведь действительно не был моим. Он принадлежал другому, земному миру, к которому я больше не имела никакого отношения.

- Тогда, может, хочешь, я стану твоим? - Пальцы Андрея медленно скользнули от шеи к декольте, Но я не могла оторвать взгляд от его губ. - Насладимся этим годом, который у тебя остался. А там, глядишь тебя и не отправят в Ад. Зачем Хозяину губить такую редкую, сильную душу? Сдашь экзамен Тьме и станешь жницей, даже возможно ты могла бы стать Королевой ярости. Я б хотел иметь такую бесстрашную девицу в роли напарницы.. Как тебе такой расклад?

- Я чувствовала себя невероятно усталой. Эта ночь оказалась слишком насыщенной, и теперь мне до боли хотелось остаться одной. Я не желала ничего обсуждать, думать, выбирать. Изнутри поднималась отчаянная потребность в тишине. Поэтому я просто проигнорировала последние слова Андрея и тихо, но твёрдо произнесла:

- Отойди от меня, пожалуйста. Мне душно.

Андрей нехотя отстранился. На его точеном лице промелькнуло недовольство — ему, видимо, очень нравилось играть со мной в свои игры, и он не привык, чтобы его прерывали.

- Душно? - он насмешливо сощурился. - Ты призрак, бейби. Ты не должна чувствовать такие вещи.

- Я говорю образно, - я смерила его ледяным взглядом. - Мне *душно* от тебя.

Мой ответ явно не понравился ему.. Черты Андрея на миг дернулись, а маска превосходства дала трещину.

- Хочешь меня задеть?

Я посмотрела на него без капли злости или торжества. Внутри меня не осталось сил на чужую гордость -только бесконечная пустошь, в которой его бессмертный гнев казался чем-то мелким и далёким.

- А тебя это может задеть? — равнодушно парировала я.

Андрей ничего не ответил. Вместо слов он резко вскинул руку, и прямо из пустоты, окутанный фиолетовым пламенем, возник свиток из пергамента. Ещё один жест указательным пальцем — и артефакт с звонким стуком покатился по паркету, остановившись у моих ног.

- Это мой подарок, — бросил он, отступая обратно к балконной двери. - Чтобы сильно не зазнавалась.

В следующую секунду Андрей растворился в темноте ночи. Но вот мне почему-то показалось, он явно не хотел уходить.

Я подняла свиток. Мои онемевшие пальцы не ощущали грубой текстуры старой бумаги, но живая душа внутри буквально сгибалась под его невыносимой, фантомной тяжестью. Я сидела на полу, не решаясь развернуть его. Весь мой недавний покой испарился, уступая место безысходности.

Я слишком хорошо догадывалась, что прячется внутри. Мой посмертный приговор. Контракт, который навсегда лишил меня будущего. И я сама, добровольно подписалась на это — просто потому, что тогда была одержима мстью.

Только ради того, чтобы мама знала, как я предана ей. Как сильно её люблю. Только для того, чтобы она обняла меня и сказала: «Дочка, ты у меня лучшая! Спасибо, что ты есть!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.